

АРХЕОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ САМОСТИ КАК ИММАНЕНТНАЯ МИШЕНЬ ФИЛОСОФСКИХ ОНТОЛОГИЗАЦИЙ

В.А. Костенич, г. Могилёв, Беларусь

Мировоззренческим лейтмотивом всех философских размышлений, их глубинной интенцией и стратегической доминантой всегда являлось вопрошание о том, что составляет бытийное основание всякого (в том числе и духовного) Сущего. Причем, не только «онтологическое», но и «экзистенциальное» (смысложизненное) основание. В истории европейской философии (преимущественно, в её «объективно-идеалистической» версии), была предложена «фундаментальная модельная схема» осмысления Первоединого и

Всеединства, которая в тезисном пересказе может быть сформулирована в следующих основоположениях:

1. «Изначально и Вечно», вне контекста пространственно-временных речитативов и предметно-процессуальных объективаций, бытийствует «некое» Абсолютное Первоначало. Это, своего рода, «Сущность до существования», бесконечная «бездна возможностей» (Иного), абсолютная уникальность. Для этого (апофатического) «этапа» бытия Абсолютного Первоначала проблематичны и «косноязычны» любые попытки говорить о его сути на языке метафорических изысканий, ибо, попросту говоря, ещё нет никаких «Автора и Предмета речи», а также коррелятивных их существованию пространственно-временных топологий.

2. Будучи «причиной самого себя» и, обладая потенциалом бытийной переполненности «возможностями Иного», Абсолютное Первоначало, посредством априорно присущих ему «Мирового Разума» и «Мировой Души», как бы «внутри» своей Вечности «начинает» воплощать и тиражировать себя во «Многoм (разнокачественном) Ином», отчуждаясь в «инобытие пространственно оформленных временностей», где оно («теперь и отныне») становится (порой бессознательным и иррациональным), «чистым существованием», лишенным «памяти» (о своей же) предзаданной (и, одновременно, искомой) сущности. Именно на этой стадии самореализации Первоединого, в качестве одной из бытийных «ипостасей (его) Иного», пунктирно начинает «фигурировать» человек, чья миссия в бытии (со «временем») оказывается чрезвычайно важной и ответственной, ибо он, своими экзистенциальными драмами и творческими свершениями, «пробуждает» Абсолютное Первоначало к откровению собственного присутствия во всём Ином, как «своём Ином».

3. Однако «своим Иным» в «мире многообразного Иного», являются лишь те «бытийные реальности» естественноисторического и экзистенциального плана, которые «совершенно» соответствуют «своему» вневременному Архетипу» и служат «посюсторонним воплощением» его идеального Смысла, задавая своим бытием образцы совпадения Сущности и существования, конечного и бесконечного, Истины и «бытия по-Истине». Здесь-то и выясняется, что вся эта, на первый взгляд, «умозрительная схема», может быть герменевтически и дидактически переинтерпретирована, как «История человеческой жизни и Судьбы», протекающая через столкновения с «инаковостями Иного», и ориентированная на обнаружение и продумывание культурно-исторических артефактов экзистенциальной подлинности, в

многообразии судьбоносных для человека «со-бытий встреч» (перед лицом Иного) со своим (изъ)обретаемым «Я».

Философское сознание всё время, в том числе и имплицитно для самого себя, ищет прямые и обходные пути-дороги к смысложизненным постижениям того, как рождается и многолико сущностно выстраивается «временность» человеческого бытия, в окружении наших собственных «инобытийных актуализаций». Речь при этом идёт не столько о том, чтобы спекулятивно оккупировать философский дискурс доморощённым изданием приватизированного «антропного принципа», сколько о том, чтобы придать траекториям философских «забегов Мысли» их антропологическую ценностную перспективу. Натурфилософская метафизика философского Разума на деле оказывается столь же «экзистенциальной», как и субъективистские онтологии неклассической философии. В каждую из них имманентно имплантирована мировоззренческая археология человеческого «Я» и вопрос только в том, в мыслеобразах какого (приоритетного) «своего Иного» и привязанных к нему «технологий артикуляции» осмысливается категориальная картина мира соответствующего «философского домена».

Иначе говоря, философствующему человеку неизбежно приходится обращать внимание на смысловую диагностику тех исходных «бытийных зеркал», посредством пристального взглядывания в которые, мировоззренчески настроенное сознание, стремится обнаружить ариаднину нить в пространство человеческой самости. «Объектное» и «операциональное» измерения мировоззренческого поиска оказываются при этом латентно герменевтичны друг другу, ибо нуждаются в очной ставке аксиоматики исходных предпосылок и рефлексивных аккунтур методологических «рационализаций» (на предмет их совместимости в структуре конкретного философского экспериментирования с избранными мировоззренческими конструктами).

Хрестоматийная для философского мышления диалектика трансцендентного и имманентного, их диалогическая инверсия относительно постулированных абсолютных первоначал Сущего, задаёт базовый ментальный код того или иного способа философствования, имплицитно сфокусированного под танатологию и антроподицею человеческого присутствия в бытии. Одновременно (и попутно) выясняется, что трансцендируя в какое угодно «бытийное Иное», как нечто «якобы внешнее и по(ту)стороннее» по отношению к соматически, духовно и культурно-исторически идентифицируемому человеческому «Я», философская мысль перманентно «натывается» на

необходимость интерпретации этого самобытного бытия в словаре «экзистенциальных забот» человеческой самости, ищущей смысловые территории для встречи с самой собой.

Неустрашимый аспект «Эго-центричности» в системе онтологических построений философского дискурса свидетельствует об аксиологической паутине, в которую упакованы любые мировоззренческие (по)пытки говорить от имени самого бытия. Да, безусловно, существовало, существует и будет существовать бытие «безразличное» к факту возможного человеческого соседства с собой, но человек, в свою очередь, всегда будет жить (в уже, изначально и навсегда) «очеловеченном» мире, пропитанном неочевидными и актуальными для человека смыслами и значениями его собственной сути.

Параллельно напомним, что возникшая ещё в мифологические времена идея единства микро- и макрокосма, не просто провозгласила магическую сопричастность человеческой жизни и вселенских историй Сущего, но и завизировала определённую «синергетическую парадигму» истолкования (и преодоления) хаосов бытия в бифуркациях экзистенциального человеческого самоопределения. Применительно к социокультурному облику самой философии, данная идея инициировала интеллектуальный пафос экспликации разнообразных *тематических плацдармов для мировоззренческого смыкания «онтологических» и «антропологических» векторов Мысли*, в контексте их ценностно фундированных аранжировок.

Народная мудрость гласит: «нет, худа без добра». Осуществляемая ныне реформа гуманитарного (и, в частности, философского) образования, фактически аннулировала из реестра вузовских дисциплин, такие смыслообразующие направления экзистенциально ориентированной мысли, как *этика и эстетика*, оставив их в анналах образовательных стандартов. Между тем, масштабно ротируемые сегодня мировоззренческие тренды и тематические акценты современной философии, как раз отчётливо свидетельствуют о том, что именно этико-эстетические «размерности» философской мысли составляют её непреходящую ценность и «онтологическую» значимость. Следовательно, если мы не желаем остаться «философской провинцией прошлого», нам придётся селективно учесть это обстоятельство в процессе реконструкции своих новых преподавательских стратегий.

Изучая философию, человек приобщается не к «Миру как таковому», а к собственному предназначению и миссии в «этом Мире». На кону вопрос о духовной «онтологии нашего собственного «Я».

Электронный журнал «Библиотека МГУ имени А.А. Кулешова»

обывательски дезориентированного перед лицом таинственного и многоликого «Другого». Необходимо научиться (интеллектуально, этически и эстетически) ответственно обживать и конгениально осваивать это «своё Иное», толерантно прикасаясь к трансисторическому наследию философской Мысли.

Мысли, по-диогеновски, неустанно «искавшей Человека»! Во всём!
И всегда!